

Дмитрий Викторович Янчев¹ (yanchev68@mail.ru)

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ НЕГИДАЛЬЦЕВ)

Статья посвящена актуальным проблемам адаптации коренных малочисленных народов российского Дальнего Востока к сложной ситуации переходного периода. Основное внимание уделено современному положению локальных групп негидальского этноса, проживающих на территории района им. П. Осипенко Хабаровского края. Рассмотрены попытки национальных общин войти в рыночную экономику; проанализированы причины их неудач; выявлены объективные и субъективные факторы; показан механизм взаимодействия местных органов власти, различных общественных организаций и коренного населения. Установлено, что наиболее жизнеспособными являются национальные общины, деятельность которых носит комплексный характер и в число приоритетов которых входит забота о сохранении этнокультуры, а также о передаче традиций от старшего поколения к младшим. Исследование базируется на документах местных архивов и полевых материалах автора.

Ключевые слова: российский Дальний Восток, коренные народы, негидальцы, традиционное природопользование, рыночная экономика, национальные общины.

Dmitriy V. Yanchev¹ (yanchev68@mail.ru)

PROBLEMS OF ADAPTATION OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE RUSSIAN FAR EAST IN MODERN SITUATION (ON THE EXAMPLE OF THE NEGIDAL PEOPLE)

The article is devoted to actual problems of adaptation of the indigenous peoples of the Russian Far East to a difficult situation of a transition period. The main attention is paid to the current situation of local groups of the Negidal people living in the district named after P. Osipenko of the Khabarovsk Territory. The attempts of national communities to enter the market economy are considered; the reasons of their failures are analyzed; objective and subjective factors are revealed; shows the mechanism of interaction of local authorities,

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

various public organizations and indigenous peoples. It has been established that the most viable are the national communities, whose activities are complex and the priorities of which include concern for the preservation of ethnic culture, as well as the transfer of traditions from the older generation to the younger ones. The study is based on documents from local archives and author's expedition materials.

Keywords: the Russian Far East, indigenous peoples, Negidals, traditional nature use, market economy, national communities.

Проблема сохранения природного разнообразия на российском Дальнем Востоке стоит очень остро. Её решение связывают с созданием сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Однако такое решение может вступить в противоречие с закреплением за коренными малочисленными народами Севера (КМНС) территорий традиционного природопользования. Экологические организации, занимающиеся сохранением природного разнообразия, не учитывают тот факт, что здесь издревле жили народы, которым эти земли достались от предков. С момента же действия новых законов вступят в силу запреты на охоту и рыболовство на охраняемых территориях, что для негидальцев и эвенков станет ещё одним непреодолимым препятствием для возврата и закрепления за ними исконных охотничьих участков в Приамгунье — одном из самых богатых в биологическом отношении регионов Евразии. Между тем продукция охотничьего промысла традиционно играла важную роль в жизнеобеспечении и культурно-бытовом укладе народов, проживающих в бассейне реки Амгунь. Мясо и жир диких копытных животных употреблялись в пищу, из сухожилий изготавливались крепкие нити для пошива одежды и обуви, шкурки пушных зверей использовались для пошива одежды. Часть продукции служила товаром обмена [1; 4; 8, с. 525]. В качестве альтернативы ООПТ российские учёные предлагают организацию особо охраняемых этноэкологических территорий, что способствовало бы сохранению «биоразнообразия природных комплексов, историко-культурного наследия и традиционного природопользования коренного и местного населения» [3, с. 6].

В настоящее время невозможность найти свою нишу в рыночной экономике служит дестабилизирующим фактором для большинства КМНС. Закрепление территорий традиционного природопользования (ТТП) за аборигенными селениями Приамурья носило преимущественно декларативный характер и не привело к ожидаемым результатам. К сожалению, окончилось неудачей большинство попыток войти в рыночную экономику в рамках родовых хозяйств, возникших на основе реорганизации государственных и кооперативных предприятий либо в результате частного предпринимательства. Местные органы власти,

как правило, объясняли эти неудачи сохранением патерналистских настроений, недостаточным уровнем профессионализма, пьянством и в целом неспособностью коренных этносов адаптироваться к новым условиям [7, с. 258—259]. Однако представители дальневосточных КМНС, в том числе негидальцы, предпринимают попытки преодолеть сложности переходного характера эпохи.

Территорией компактного проживания негидальцев является район им. Полины Осипенко, образованный в 1926 г. Его современные границы были определены в 1963 г.; площадь составляет 34,6 тыс. кв. км — 4,39% от общей площади Хабаровского края; отнесён к местностям, приравненным к районам Крайнего Севера. Экономика района включает различные сферы хозяйственной деятельности. Здесь действуют предприятия горнодобывающей и лесной промышленности, торговли, жилищно-коммунального и охотничьего хозяйства. В районе зарегистрировано 145 организаций и предприятий различных форм собственности, осуществляют деятельность 100 филиалов организаций и предприятий. Предпринимательской деятельностью занимается 102 чел. Наибольший удельный вес в экономике района имеют горнодобывающая и лесная отрасли. Наличие большого количества полезных ископаемых (в том числе общераспространённых) и лесных ресурсов, выгодное географическое положение, наличие автомобильной дороги и водного сообщения с краевым центром создают хорошие предпосылки для экономического развития района. С приходом сюда инвесторов в лице предприятий золотодобывающей промышленности изменилась ситуация с привлечением дополнительных ресурсов [ГАХК. Ф. Р-1821. Оп. 1. Д. 35. Л. 27].

30 июня 2004 г. Законом Хабаровского края № 194 «О наделении муниципальных образований районов статусом муниципального района и об установлении их границ» муниципальное образование «Район им. Полины Осипенко» наделено статусом муниципального района. В настоящее время в его составе пять сельских поселений, объединяющих 16 населённых пунктов, в которых проживает 5,9 тыс. чел. (0,5% от общей численности населения Хабаровского края). Административный центр — село им. Полины Осипенко, расположено в 800 км от краевого центра — г. Хабаровска. Численность населения райцентра — 2,3 тыс. чел. [Арх. отд. КМНС р-ной адм. с. им. Полины Осипенко. Ф. 59. Оп. 1. Д. 50. Л. 11—133].

Количество граждан коренных малочисленных народов Севера, проживающих в муниципальном районе им. Полины Осипенко, на 1 января 2010 г. составляло 480 чел. Их этническая принадлежность представлена следующими национальностями: эвенки — 247, чукчи — 1, нанайцы — 27, негидальцы — 175, нивхи — 12, удэгейцы — 7, ульчи — 8, шорцы — 3. Территория муниципального района включена в «Перечень

мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации», утверждённый Распоряжением Правительства РФ от 8 мая 2009 г. № 631-р [Текущ. арх. АКМНС р-на им. П. Осипенко. Ф. 1. Оп. 2. Д. 23. Л. 77].

В соответствии с Законом Хабаровского края от 30 июня 2004 г. № 202 «О перечне территорий компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации в Хабаровском крае» территориями компактного проживания коренных малочисленных народов Российской Федерации в районе являются сёла Владимировка и Удинск. В состав сельского поселения «Село Владимировка» входят 2 населённых пункта: центр поселения — с. Владимировка, находящееся в 12 км от центра района и в 172 км от ближайшей железнодорожной станции Постышево БАМа, и с. Гуга — в 108 км от центра поселения. Численность населения — 311 чел., из них 247 чел. — представители КМНС. Владимировка — единственное в крае место компактного проживания негидальцев. Основным видом их деятельности является традиционное природопользование, в основном охота и рыболовство, часть жителей занимается народными художественными промыслами. Частными предпринимателями организованы выпечка хлебобулочных изделий, торговые услуги. Работает отделение связи «Почта России». На территории поселения находятся социальные объекты: фельдшерско-акушерский пункт, начальная общеобразовательная школа, сельский Дом культуры. В 2009 г. собственные доходы бюджета поселения (без дотаций) составили 179 тыс. руб., расходная часть бюджета поселения — 2659,3 тыс. руб. [Арх. отд. КМНС р-ной адм. с. им. П. Осипенко. Ф. 59. Оп. 1. Д. 50. Л. 111—133].

На современном этапе главной проблемой в организации жизнедеятельности негидальцев, как и эвенков, их ближайших соседей, является поиск форм адаптации к новым социально-экономическим условиям [7, с. 258]. В районе им. Полины Осипенко в 1990-х гг. национальные хозяйства создавались в основном как эвенкийско-негидальские: «Луч», «Охотник», «Меван», «Максимов и сыновья», «Осиктан» и др. Эти общины занимались охотничье-промысловой деятельностью, добычей рыбы, а также заготовками дров для населения и реализацией продукции промысла. С 1992 по 2002 г. на территории района было зарегистрировано 11 предприятий, однако конкуренцию смогли выдержать далеко не все. Практически прекратили свою деятельность ООО «Яткан», «Тайга», «Луч», «Кивун», «Осиктан». В 2006 г. прекратила работу община «Меван», занимавшаяся только пушным промыслом. Основные причины нежизнеспособности этих предприятий состоят в отсутствии комплексного использования природных ресурсов и невозможности обеспечения круглогодичной занятости работников. Так, сезон добычи диких копытных был сокращён до двух месяцев в году,

пушнины — до четырёх. Несмотря на ряд законодательных актов, принятых как на краевом, так и на федеральном уровне и направленных на подъём и поддержку национальных хозяйств, многие национальные предприятия продолжают влачить жалкое существование, находясь на грани разорения. Они почти не работают, от их деятельности не поступает никаких средств ни в районный бюджет, ни в Пенсионный фонд. Всё это отрицательно сказывается на занятости коренного населения [Текущ. арх. АКМНС р-на им. П. Осипенко. Ф. 1. Оп. 2. Д. 23. Л. 75—77].

За период начала 2000-х гг. активизировала свою деятельность лишь негидальская община «Охотник», ведущая комплексное хозяйство. Основная её деятельность — охота, рыболовство, заготовка недревесных ресурсов леса, сбор ягод, лекарственного сырья, проведение учёта охотресурсов и т.д. За предприятием закреплена площадь охотугодий 291,4 тыс. га при расчётной годовой добыче до 300 соболей и 10 лосей. ООО «Охотник» добывает и рыбу, но лишь в небольших количествах: эта деятельность ограничивается только ловом нормовой рыбы лососёвых пород, потому что в р. Амгунь промышленная добыча лососёвых запрещена. Национальное предприятие не имеет надлежащего флота и материально-технической базы, чтобы вести промышленный лов на Амуре, поэтому «Охотник», как и многие другие национальные хозяйства Хабаровского края, в экономическом плане нерентабельно.

Национальные предприятия всегда испытывали большие трудности с доставкой продукции в населённые пункты края. Селения Владимировка (р-н им. П. Осипенко), Маго (Николаевский р-н), Тахта, Тыр (Ульчский р-н), где проживают негидальцы, удалены от районных и краевых центров, а также от крупных транспортных магистралей. Это оказывает негативное влияние как на возможность самостоятельного проведения торговых операций, так и на эффективный промысел рыбы, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на экономическом благосостоянии коренного населения. Неудивительно, что в настоящее время «Охотник» испытывает большие экономические трудности [Арх. отд. КМНС р-ной адм. с. им. П. Осипенко. Ф. 59. Оп. 1. Д. 50. Л. 10—11].

В 2007 г. в с. Владимировка была создана родовая община «Юктэ», также состоящая из негидальцев и эвенков. За общиной в долговременное пользование закреплены участки промысловых угодий Мукценка, Омельдин, Керби общей площадью 334,9 га. По данным исследователей, на этих территориях оборудованы более 800 км охотничьих путиков, 72 зимовья. В состав охотничьих угодий входят воспроизводственные участки и зоны покоя. В распоряжении охотников имеются 4 снегохода «Буран», 7 моторных лодок, 2 лодки «Казанка 5М», 3 лодки «Казанка М», 6 лодочных моторов, что позволило членам общины в сезон 2009—2010 гг. добыть и реализовать на аукционе пушнину

на сумму 1,5 млн руб. Своей целью основатели общины «Юктэ» называют защиту исконной среды обитания КМНС, «традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов». Среди приоритетов заслуживает особого внимания забота о культурном развитии коренного населения, понимание необходимости передачи старшими поколениями своего опыта и знаний подрастающему поколению [2, с. 53—54].

Для достижения указанных целей в ближайшие годы необходимо решить следующие задачи:

- обустройство охотничьих угодий (строительство охотничьих баз, избышек, путиков, троп и зимних дорог);
- обеспечение охотников транспортными средствами для заезда на охотничьи участки и вывоза охотпродукции, средствами радиосвязи, орудиями охоты;
- снижение себестоимости добываемой продукции;
- увеличение объёмов добычи не осваиваемых в настоящее время объектов животного мира (боровая дичи, цветной пушнины);
- привлечение к промыслу молодого поколения охотников;
- организация работ по охране охотничьих угодий;
- обеспечение круглогодичной занятости охотников, поиски других объёмов работ, не связанных с ведением охотничьего хозяйства и традиционными видами деятельности, но позволяющих зарабатывать деньги, необходимые для обустройства охотничьих угодий, закупки транспортных средств, орудий охоты и снаряжения.

В районе зарегистрировано и действует Полиноосипенковское районное отделение региональной общественной организации «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края», председателем является Балабанова Людмила Гавриловна (с февраля 2005 г.). Также во всех поселениях района избраны уполномоченные представители коренных малочисленных народов Севера. В своей работе председатель районного отделения региональной общественной организации «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края» непрерывно взаимодействует с органами местного самоуправления: участвует в заседаниях, проводимых администрацией района и сельских поселений, с правом совещательного голоса по вопросам, касающимся прав КМНС. Также уполномоченные имеют постоянные поручения по содействию в обеспечении коренного населения нормовой рыбой, бесплатными лицензиями на добычу диких животных. Ежегодно выдаются квоты добычи (вылова) тихоокеанских лососей — 30—40 т в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, а также любительского и спортивного рыболовства по индивидуальным лицензиям [Текущ. арх. АКМНС р-на им. П. Осипенко. Ф. 1. Оп. 2. Д. 23. Л. 77].

На территории района, по сложившейся практике, одним из основных механизмов защиты прав коренных малочисленных народов Севера являются соглашения, заключаемые на муниципальном уровне, хотя в данной ситуации природопользователи имеют право не заключать никаких соглашений (и тем самым провоцировать конфликтные ситуации) с представителями КМНС. Председателем районного отделения региональной общественной организации «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края» заключены соглашения о сотрудничестве и совместной деятельности с лесопромышленными предприятиями ООО «Среднеамгуньский леспромхоз» и ООО «ДальЕвроЛес». В этих документах предусмотрено:

- обучение молодёжи в высших учебных заведениях (частичная оплата обучения);
- оказание содействия в развитии народных художественных промыслов;
- трудоустройство жителей сёл из числа КМНС на данных предприятиях;
- выделение финансовых средств на развитие социальной инфраструктуры.

Разрабатывается проект соглашения о сотрудничестве и совместной деятельности с ООО «Ресурсы Албазино».

Для поддержания традиционного образа жизни коренного населения ежегодно выделяются лимиты на вылов тихоокеанского лосося, добычу диких копытных животных и бурых медведей. В целях сохранения традиционных национальных промыслов, передачи старшим поколением своего опыта и знаний подрастающему поколению в октябре 2005 г. в национальном с. Владимировка был создан Центр национальной культуры негидальцев «Возрождение» [Текущ. арх. АКМНС р-на им. П. Осипенко. Ф. 1. Оп. 2. Д. 23. Л. 70].

Вместе с тем социально-экономическое положение малочисленных народов Севера остаётся сложным. Уровень жизни КМНС крайне низок, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составляет 85%. Процент безработицы среди трудоспособного населения устойчиво высок — до 53%. На 1 января 2014 г. в сёлах Владимировка и Удинск на учёте в Центре занятости населения в качестве безработных зарегистрировано 16 и 6 человек соответственно.

В современной ситуации у негидальцев, в отличие от эвенков, основным занятием, приносящим определённый доход, является рыболовство. В результате опроса местных жителей, который мы провели во время экспедиции летом 2005 г., у нас сложилось твёрдое убеждение, что таёжная охота дохода не приносит, а составляет «подсобное» занятие — не для продажи добытого, а для удовлетворения личных нужд семьи. Живут в основном за счёт браконьерского вылова

рыбы и особенно, как ни прискорбно, добычи икры, которую продают на рынке. Осуждать людей за это не стоит, потому что иных способов заработать деньги, кроме как браконьерски добывать икру или работать в крупных московских компаниях, хищнически вырубающих лес, у негидальцев просто нет.

Печальная картина, сложившаяся в XXI в., была такой не всегда. У негидальцев наблюдались периоды некоторого роста населения в 1950—1960-е гг., когда, по отзывам старейшин с. Владимировка, за счёт значительных дотаций государства в коопзверопромхозы, а также государственных субсидий на добычу рыбы и сбор дикоросов люди жили неплохо. Население было занято, помимо промыслов, ещё и различными национальными ремёслами. В основном это было женское искусство. В годы советской власти негидальцы научились обрабатывать землю, и в настоящее время они имеют огороды, где выращивают овощи, которые заготавливают на зиму в свежем, солёном и квашеном виде [5, с. 117—119].

В настоящее время остаётся много нерешённых вопросов, в том числе следующие:

1. Процент «скрытой» безработицы среди трудоспособного коренного населения остаётся устойчиво высоким. В связи с этим сформировался особый тип скрытой «занятости» — браконьерство, которое определяет многие параметры социальной и экономической деятельности района.
2. Как уже говорилось, из тринадцати общин КМНС производственной деятельностью заняты не все. Для их развития и вовлечения в производство необходимы дополнительные финансовые вложения на приобретение холодильного и иного оборудования, которых у национальных общин нет [Личн. арх. Д.В. Янчева²].

Необходимо учитывать, что ведение охотничьего промысла значительно изменилось. В прошлом заброска охотников и вывоз продукции проводился вертолётной техникой. В настоящее время высокие цены на авиауслуги сделали этот вид транспорта недоступным. Большинство зимних промысловых жилищ, построенных ранее, требуют капитального ремонта, необходима прокладка сети дорог, соединяющих их, и строительство новых (привязанных к дорогам) охотничьих баз и зимовий. Несоизмеримо со стоимостью пушнины выросла стоимость снегоходов, горюче-смазочных материалов, охотничьего снаряжения и имущества.

Тяжёлое социально-экономическое положение характерно для всех малочисленных народов России. Об этом хорошо осведомлены как местные органы власти, так и центральные. Но вывести из этого состояния населённые пункты и их жителей весьма трудно в силу объективных

² Материалы любезно предоставлены автору Е.В. Васильченко, зам. начальника по экономическим вопросам отдела КМНС р-на им. П. Осипенко.

и субъективных причин. Чтобы решить социальные, бытовые, экономические и другие проблемы аборигенов, необходимо изменить сознание людей, ликвидировать экономический кризис в стране и регионах путём быстрого запуска промышленных, кооперативных и других предприятий, что позволило бы ликвидировать безработицу и улучшить материальное положение населения [6, с. 77].

Подводя общие итоги изучения хозяйственного и культурного развития негидальцев на современном этапе, следует отметить, что этот народ прошёл сложный этнокультурный путь развития. Досоветский период существования их культуры характеризуется неразвитой экономикой, обусловленной традиционной хозяйственной деятельностью этноса, слабо развитым бытом, ограниченными общественными и торговыми контактами. За годы советской власти произошли существенные преобразования как в социальной, так и в культурной сферах жизни негидальцев. Многие из национальных традиций за это время безвозвратно утрачено. Однако этнокультурные реалии последних лет показывают, что народ продолжает сохранять национальные чувства и испытывать ностальгию по традиционно-бытовой культуре и хозяйственной деятельности своих предков. К сожалению, в XXI в. негидальцы и эвенки, представители КМНС, проживающие на территории района им. Полины Осипенко, представляют собой общность, лишённую социального пространства, брошенную государством и властью на произвол судьбы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иващенко Я.С. Культура жизнеобеспечения тунгусо-маньчжуров: системно-синергетический анализ: автореф. дис. ... д-ра культурологии. СПб., 2012. 51 с.
2. История и культура негидальцев: историко-этнографические очерки / отв. ред А.Ф. Старцев. Владивосток: Дальнаука, 2013. 350 с.
3. Межэтнические взаимодействия и социокультурная адаптация народов Севера России / сост. Е.А. Пивнева; отв. ред. В.И. Молодин, В.А. Тишков. М.: Стратегия, 2006. 384 с.
4. Народы Сибири / под ред. М.Г. Левина, Л.Г. Потапова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 1084 с.
5. Пан В.В. Особенности развития малых народностей Севера, Восточной Сибири и Дальнего Востока в период строительства коммунизма: дис. ... канд. филос. наук. Томск, 1967. 275 с.
6. Пика А., Прохоров Б. Большие проблемы малых народов // Коммунист. 1988. № 16. С. 76—83.
7. Тураев В.А. Дальневосточные эвенки: этнокультурные и этносоциальные процессы в XX веке. Владивосток: Дальнаука, 2008. 280 с.
8. Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Хабаровск, 1933. 740 с.
9. Арх. отд. КМНС р-ной адм. с. им. Полины Осипенко.
10. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края).
11. Лич. арх. Д.В. Янчева.
12. Текущ. арх. АКМНС р-на им. П. Осипенко.